

форме *épée de combat*⁵¹, излюбленного дуэльного оружия французов. Эфес ее, лишенный дуги и *pas d'asne*, сохранил лишь защитную корзинку, которая в первой половине века практически ничем не отличалась от защитной корзинки отошедшей в прошлое малой шпаги; от малой шпаги сохранился и трехгранный клинок, да и способ использования этого оружия не претерпел больших изменений. Месье Вижеан, знаменитый поэт фехтовального искусства, оставил нам много интересных рассказов о применении дуэльной шпаги.

Жан-Луи

Жан-Луи, родившийся примерно в 1784 году, имел, как и его предшественник Сен-Жорж, необычный цвет кожи, что в сочетании с хилым и почти неправильным сложением сильно мешало ему в ранние годы жизни. Однако прилежание в учебе владению оружием перевесило все эти недостатки, и в возрасте двадцати лет он уже попал в число лучших фехтовальщиков Европы, успев к этому времени сразиться на многих дуэлях. Великодушные характера в сочетании с превосходным владением оружием позволили ему победить всех противников, не лишив при этом ни одного из них жизни.

В те времена ни одна встреча искусных фехтовальщиков не могла считаться таковой, если там не было Жана-Луи. Как-то раз, продемонстрировав, как обычно, свои успехи и принимая поздравления окруживших его друзей, Жан-Луи вдруг услышал презрительный голос:

— Неплохо, конечно, но одно дело — спортивный зал, а совсем другое — реальный бой. С игрушечной рапирой этот парень управляется неплохо, но посмотрел бы я на него в настоящем деле!

Жан-Луи оглянулся и тут же узнал говорившего. Это был известный хвастун, чьи собственные достижения были крайне скромными. Жан-Луи пожал плечами и пробормотал:

— А-а, это он... Ну не обращать же внимания на все, что он говорит.

Через некоторое время состоялись еще одни соревнования фехтовальщиков. Первым, кого увидел Жан-Луи, войдя в зал, был все тот же самонадеянный хвастун — он сидел в первом ряду и с самого начала принялся отпускать уничижительные замечания. В противниках у нашего героя оказались в тот раз несколько сильных фехтовальщиков, но ни одному из них не удалось и дотронуться до него. По окончании турнира Жан-Луи вернулся в раздевалку и уже собирался уходить, когда услышал разговор двух зрителей.

— Ну, тебе не угодить, — говорил один. — Жан-Луи не пропустил ни одного удара!

— Чувшь это все, — отвечал бахвал. — Эти спортсмены вели бы себя совсем по-другому, будь в их руках острые шпаги.

Жан подошел к нему и схватил за рукав:

— Уважаемый, я это слышу уже не первый раз. Вы не меня, случайно, имеете в виду?

Тот рассмеялся:

— Да кого же еще-то?

— В таком случае, правильно ли я понимаю, что вы хотите навязать мне дуэль? — осведомился Жан-Луи.

Тот нагло заявил:

— Боевая шпага не для черномазой руки, так что иди и дальше фехтуй на игрушках!

Жан-Луи секунду смотрел на него и сказал:

— Не то чтобы я так уж рвался скрестить с вами шпаги, но раз уж вам так нейдет, то я предоставлю вам такую возможность, но с одним условием.

— Ага, уже условия пошли? — усмехнулся тот.

— Расслабьтесь, — ответил Жан-Луи, — вам оно понравится. Я знаю свой уровень, и биться на равных с третьесортным бойцом, вроде вас, мне зазорно. Поэтому давайте так: у

⁵¹ Шпага для поединка (фр.). (Примеч. пер.)